

S T U D I A P H I L O L O G I C A

С. Г. Татевосов

ГЛАГОЛЬНЫЕ КЛАССЫ
И ТИПОЛОГИЯ
АКЦИОНАЛЬНОСТИ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2016

УДК 811
ББК 81
Т 23

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Татевосов С. Г.

Т 23 Глагольные классы и типология акциональности. —
М.: Языки славянской культуры, 2016. — 568 с. —
(Studia philologica).

ISBN 978-5-94457-238-7

В книге излагаются результаты эмпирического исследования акциональности, семантического свойства глагольного предиката, которое характеризует его в таких терминах, как стативность и динамичность, предельность и неопределенность, пунктивность. В основу исследования положен метод акциональной классификации, позволяющий получить типологические обобщения об устройстве акциональной системы в возможном естественном языке.

Книга предназначена для читателей, интересующихся проблемами лексической и грамматической семантики и семантико-синтаксического интерфейса.

УДК 811
ББК 81

*В оформлении переплета использован фрагмент картины
Г. Мемлинга «Семь радостей Марии» (1480)*

ISBN 978-5-94457-283-7

© С. Г. Татевосов, 2016
© Языки славянской культуры, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	9
1.1. Типология и теория	9
1.2. З. Вендлер и универсалии акциональности	11
Благодарности	17
2. Акциональная классификация и акциональные значения	18
2.1. Общая схема исследования акциональности	18
2.1.1. Проблема непрямого доступа	18
2.1.2. Акциональная вариативность	19
2.1.3. Акциональная композиция	30
2.1.4. В обход непрямого доступа	34
2.2. Акциональность как классификация	35
2.3. Акциональные значения	42
2.3.1. Состояния и процессы	42
2.3.1.1. Непредельные предикаты, кумулятивность и неподразделимость	42
2.3.1.2. Истинность в точке	47
2.3.1.3. Состояние или состояния?	52
2.3.1.4. Дэвидсоновские и кимовские состояния	59
2.3.1.5. Состояние как акциональный критерий	66
2.3.1.6. Состояния и агентивность	69
2.3.2. Вхождение в состояние и вхождение в процесс	74
2.3.3. Мультипликативный процесс	79
2.3.4. Другие акциональные значения?	88
2.3.5. Пунктивность	90
2.4. Выводы	96
3. Акциональность в языках со словоизменительным видом	97
3.1. Объекты классификации	97

3.2. Акциональная классификация и акциональная вариативность	99
3.3. Акциональная характеристика	106
3.3.1. Акциональность и межъязыковые категориальные типы.	106
3.3.2. Эпизодические употребления и (им)перфективность	108
3.3.3. Хабитуальные употребления	114
3.3.4. Акциональная характеристика и выбор МКТ	119
3.4. Акциональная многозначность	122
3.4.1. Акциональная композиция	122
3.4.1.1. Предикаты с инкрементальной темой	125
3.4.1.2. Предикаты с инкрементальным путем и свойством	132
3.4.2. Лексическое варьирование	140
3.4.3. Стативно-процессное варьирование	142
3.4.4. Временная динамика и пространственная динамика.	155
3.4.5. Агенсы и эффекторы	157
3.5. Стативность и прогрессив	161
3.6. Выводы	165
4. Акциональные системы	168
4.1. Акциональные классы и межъязыковые акциональные типы	168
4.2. Предельные глаголы	175
4.2.1. Сильная предельность и пунктивность	176
4.2.2. Слабая предельность	182
4.2.2.1. Глаголы с инкрементальной темой и свойством	184
4.2.2.2. Имплицитная инкрементальность	189
4.2.2.3. Глаголы с факультативной инкрементальностью	194
4.2.2.4. Неинкрементальные глаголы	198
4.2.3. Наблюдения о межъязыковом варьировании предельных глаголов	202
4.3. Глаголы процесса	208
4.4. Двупредельные глаголы	218
4.5. Глаголы состояния	222
4.5.1. Стативные и инцептивно-стативные глаголы	222

4.5.2. Наблюдения о распределении глаголов по классам.	229
4.6. Процессно-результативные глаголы.	232
4.6.1. Предельно-стативные глаголы	233
4.6.2. Стативно-процессные глаголы	240
4.7. Мультипликативные глаголы.	244
4.8. Глаголы с уникальными акциональными характеристиками.	250
4.9. Межъязыковое варьирование и теория акциональности	253
4.9.1. Акциональная классификация и ее эмпирические следствия	253
4.9.2. Константы и переменные акциональных систем	257
4.10. Выводы	272
5. Акциональность и деривационный вид.	277
5.1. Аспектуальные лексемы и аспектуальные словоформы.	277
5.2. Вендлеровские классы и деривационный вид.	283
5.3. Акциональные пары vs. видовые пары.	288
5.3.1. Видовая пара как объект акциональной классификации	288
5.3.2. Видовая пара и лексическое тождество.	299
5.3.3. Акциональные пары	303
5.3.4. Акциональные группы	312
5.4. Акциональные классы русского языка	322
5.5. Глаголы вне классов?	336
5.6. Опыт межъязыкового сопоставления.	338
5.7. Акциональная система русского языка в пространстве типологических возможностей.	352
5.8. Выводы	356
6. Заключение	359
Приложение 1. Видо-временные системы изучаемых языков	363
1. Карачаево-балкарский язык.	363
2. Багвалинский язык.	373
3. Марийский язык	380

4. Семантика и дистрибуция основных видо-временных форм	390
Приложение 2. Семантика событий	393
1. События как индивиды	393
2. Дэвидсон и неодавидсонизм	398
3. Имена и глаголы	404
4. События и время	408
5. Назад к событиям: роли, причинность и каузация	413
6. Заключение	420
Приложение 3. Формальная теория акциональности	422
1. Формальный язык	422
2. Грамматический вид	425
3. Аспектуальная (акциональная) композиция	436
4. Структура события	447
5. Производная событийная структура: каузативация	467
Приложение 4. Событийная структура русского глагола	480
1. Введение	480
2. Декомпозиция предиката	481
3. Причастный пассив	485
4. Реализация аргументов	490
5. Сфера действия операторов	493
6. Отрицание	497
7. Аспектуальные тройки	500
8. Результирующее подсобытие	505
9. Имперфективы с совпадением структуры	513
10. Заключение	516
Принципы подачи материала	518
Литература	523
Предметный указатель	556

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Типология и теория

Эта книга — продолжение исследования акциональности, начатого в (Татевосов 2015). Акциональность — семантическое свойство глагольного предиката, которое характеризует его в таких терминах, как стативность/динамичность, предельность/непредельность, пунктивность. Исследуя акциональность, мы нуждаемся в ясном понимании того, как акциональная информация создается и видоизменяется в процессе синтаксической деривации. В (Татевосов 2015), взяв в качестве отправного пункта акциональную классификацию З. Вендлера (состояния — деятельности — свершения — достижения), мы показали, что полная теория акциональности содержит по меньшей мере четыре компонента — теорию вида, теорию акциональной композиции, теорию лексического значения и деривационную теорию. Эти компоненты описывают четыре группы семантических явлений, от которых зависит акциональная интерпретация: значение видо-временных показателей, семантический вклад основных актантов, лексическое значение глагола и значение глагольных деривационных показателей. В (Татевосов 2015) мы обсудили имеющиеся разработки и существующие проблемы в каждой из этих четырех теорий и предложили несколько новых способов расширить узкие места. Ниже приводится краткое содержание обсуждаемых в (Татевосов 2015) проблем и явлений.

Центральное место в теории вида занимает и вопрос о том, могут ли видо-временные показатели изменять акциональные свойства глагольных предикатов, с которыми соединяются. Мы выдвинули аргументы в пользу отрицательного ответа на этот вопрос. Получила дополнительные подтверждения двухкомпонентная архитектура общей теории аспектуальной и акциональной интерпретации, при которой собственно видовые значения отделяются от акциональных, и эти два

семантических измерения анализируются в терминах разных исходных допущений, теоретических принципов и описательных приемов. Там же, обсудив подходы к выделению частных видовых значений на примере априорной системы И. А. Мельчука и индуктивной системы Э. Даля, мы охарактеризовали пять основных: прогрессивное, перфективное, перфектное, экспериенциальное и хабитуальное. Формальная теория вида, на которую опирается обсуждение, в общих чертах повторяет анализ В. Кляйна (Klein 1994; 1995).

Второй существенный элемент акциональной интерпретации — акциональная композиция, явление, состоящее в том, что предельность глагольного предиката определяется характеристиками его аргументов. На примере мерелогической теории М. Крифки (Krifka 1989; 1992; 1998) мы показали, как акциональная композиция встраивается в целостную теорию акциональности. Предположив вместе с М. Крифкой определенные структурные параллели между именными и глагольными предикатами, мы, во-первых, выяснили, что и те и другие могут быть кумулятивными и квантованными, а во-вторых, выявили ключевую роль инкрементального отношения между индивидами и событиями в определении предельности. Опираясь на эти результаты, мы выделили несколько типов инкрементальных предикатов, а также охарактеризовали особенности акциональной композиции в славянских языках.

Следующий компонент теории акциональности — анализ лексического значения глагольных предикатов. Опираясь на основополагающее исследование Д. Даути, предположившего, что лексическое значение имеет акциональный семантический каркас, мы подробно обсудили три активно развиваемые в последнее время теории — теорию синтаксиса первой фазы Дж. Рэмченд, динамическую теорию Е. В. Падучевой и теорию событийных шаблонов Б. Левин и М. Раппапорт Ховав. Предикаты разных классов различаются во многих отношениях, в первую очередь с точки зрения состава и дескриптивных свойств элементарных подсобытийных компонентов и отношений между ними. Параметры варьирования включают наличие подсобытия деятельности, результирующего подсобытия, отношения общей каузации или инкрементального отношения и т. д. Многие из этих параметров позволяют предсказать разнообразные аспекты акциональной семантики, в первую очередь предельность и неопределенность.

Наконец, мы увидели в подробностях, как разрабатывается идея предикатной декомпозиции, и выявили несколько наиболее чувствительных точек, связанных с анализом предикатов класса свершений.

Четвертый компонент теории отвечает за анализ наиболее распространенных глагольных деривационных показателей. Мы предложили рассматривать их как операторы, воздействующие на событийную структуру глагольных предикатов. Основные операции, типологически доступные в этой сфере, — изменение состава подсобытий, построение множественных совокупностей событий и фазовые модификации. Наиболее подробно мы обсудили операции первого типа — каузативизацию, привносящую каузирующее подсобытие, и «результативизацию», создающую результирующее подсобытие. Мы показали, в частности, преимущества анализа каузатива как добавления целого подсобытия, а не только нового актанта с определенной семантической ролью. Кроме того, мы представили эмпирические аргументы в пользу того, что единственный вклад в интерпретацию таких деривационных морфем, как «чистовидовые» глагольные префиксы в русском языке, — это внедрение в семантическое представление результирующего состояния с недоспецифицированными дескриптивными свойствами. Событийный анализ таких явлений позволяет принципиальным образом объяснить, почему они затрагивают одновременно и актантные, и акциональные свойства предикации.

Эти построения дают нам целостную теорию акциональности, применимую к широкому языковому материалу. Теория, однако, не затрагивает важнейший вопрос, который возникает перед исследователем любого явления в грамматике и семантике естественного языка, — вопрос о межязыковом варьировании в рассматриваемой области и об универсальных ограничениях на это варьирование. Исследование, результаты которого излагаются ниже, восполняет этот пробел.

1.2. 3. Вендлер и универсалии акциональности

В (Татевосов 2015) мы в основном оставались в пределах теоретической системы, берущей начало в основополагающей работе З. Вендлера (Vendler 1957/1967). В соответствии с его классификацией в английском языке глагольные предикаты распадаются на четыре

класса, называемые состояниями (states), деятельностью (activities), свершениями (accomplishments) и достижениями (achievements). Примеры для каждого класса представлены в (1):

- (1) **States (состояния):** *desire* ‘желать’, *want* ‘хотеть’, *love* ‘любить’, *believe* ‘верить’, *own* ‘владеть’, *resemble* ‘быть похожим’, *be in New York* ‘быть в Нью-Йорке’;
Activities (деятельности): *run* ‘бежать’, *walk* ‘ходить, гулять’, *write letters* ‘писать письма’, *push a cart* ‘толкать тележку’, *breathe* ‘дышать’;
Accomplishments (свершения): *run a mile* ‘пробежать милю’, *walk to the car* ‘дойти до машины’, *write a letter* ‘написать письмо’, *recite a poem* ‘продекламировать поэму’, *grow up* ‘вырасти’, *recover from illness* ‘выздороветь’;
Achievements (достижения): *recognize* ‘узнать, опознать’, *realize* ‘осознать, понять’, *spot* ‘обнаружить’, *identify* ‘идентифицировать’; *lose* ‘потерять’, *find* ‘найти’, *reach the summit* ‘достичь вершины’; *win the race* ‘выиграть гонку’; *cross the border* ‘пересечь границу’; *start* ‘начать(ся), стартовать’, *stop* ‘остановиться, прекратить’, *resume* ‘возобновить’; *be born* ‘родиться’, *die* ‘умереть’.

В отличие от состояний и достижений, пишет З. Вендлер (Vendler 1967: 99), «деятельности и свершения — это процессы, происходящие во времени. Это означает в первом приближении, что они состоят из последовательных фаз, сменяющих друг друга во времени». Отличительная особенность свершений — то, что они «движутся к конечной точке, которая логически необходима, чтобы они были тем, что они есть» (Ibid.: 101). Напротив, «деятельности делятся во времени гомогенно, и любая часть процесса имеет ту же природу, что и целое» (Ibid.: 102).

У З. Вендлера был целый ряд предшественников, таких, например, как Г. Райл (Ryle 1949) и в особенности Ю. С. Маслов (Маслов 1948/1984). Но несмотря на то что к моменту появления работы З. Вендлера в изучении взаимодействия аспектуальной семантики и лексического значения глагола уже имелись серьезные наработки, именно вендлеровская классификация принимается в качестве отправного пункта в большинстве последующих исследований вида и акциональности.

Подходы, практикуемые в таких исследованиях, нередко существенно отличаются от исходных идей З. Вендлера. Имеется несогласие

относительного того, следует ли рассматривать акциональность как элемент лексического значения глагола, каковы характерологические свойства различных акциональных классов, как классы соотносятся друг с другом, образуют ли они иерархию или формируются полностью независимо друг от друга. Еще в большей степени это относится к теориям, которые сознательно уходят от вендлеровской классификации и выделяют группы естественно-языковых предикатов по другим основаниям, в частности к фундаментальной классификации предикатов Ю. Д. Апресяна (2000; 2006), к которой на протяжении исследования мы неоднократно обращаемся.

Важно то, что, несмотря на многочисленные содержательные различия, практически все эти теории атипологичны. Они ничего не говорят о том, как различаются акциональные системы естественных языков. Более того, обычное (часто имплицитное) допущение состоит в том, что исчисление, порождающее вендлеровские классы (или их усовершенствованный вариант), логически универсально и вследствие этого обладает своего рода иммунитетом к межъязыковому варьированию. Это легко можно увидеть во многих частноязыковых исследованиях акциональности, в частности в работах во второй части сборника (Bache et al. (eds) 1994 — Heinämäki 1994; Andersen 1994; Svantesson 1994; Refsing 1994; Bergsland 1994; Vonen 1994), ср. также относительно недавнее обсуждение индоиранских и дравидийских языков в (Bhat 1999). Ожидается, что в каждом языке все множество предикатов распадается на классы, которые З. Вендлер выделил для английского языка (возможно, с небольшими модификациями), и что глагол в исследуемом языке имеет такую же акциональную характеристику, как его английский лексический эквивалент. Обнаружение класса, который не предсказывается вендлеровским исчислением, фатально для теории, поскольку от исчисления следует полностью отказаться и построить новое. А отсутствие в каком-нибудь языке классов, порождаемых исчислением, требует специального объяснения.

Теоретики, придерживающиеся композиционального подхода к виду и акциональности (Verkuyl 1972; 1993; 1999; Krifka 1989; 1992; 1998; Piñon 2001; 2008), предлагают формальные теории, в которых наряду со свойствами глаголов к рассмотрению принимают свойства именных групп и акциональность исчисляется для всей

предикации и/или глагольной группы. Композиционный подход предлагает последовательное объяснение того, как взаимодействует информация, заключенная в различных составляющих — глаголах, их актантах, предложных/послеложных сирконстантах, результативных предикациях и т. д. Тем не менее эмпирическая база композиционных исследований ограничена по большей части германскими, романскими, славянскими и финно-угорскими языками. Обнаружив важные различия в аспектуальной и акциональной организации этих языков, приверженцы данного подхода пока не предпринимали широкомасштабного типологического исследования.

Таким образом, годы работы по этой проблеме пока мало приблизили семантическую теорию к ответу на важнейший вопрос — как устроен возможный естественный язык с точки зрения структуры и семантики акциональных классов. То, что межъязыковое варьирование в сфере акциональности существует, отмечается в целом ряде работ (см., например, (Smith 1996: 228; Johanson 1996: 232)). Тем не менее практически ничего не известно ни об ограничениях на это варьирование, ни даже о его параметрах.

Задача этой книги — показать, что акциональность представляет собой параметр, который допускает различные конфигурации в различных языках. Мы последовательно выстраиваем систему понятий, определяющих акциональность на частно-языковом уровне и позволяющих сформулировать межъязыковые обобщения как результат сопоставления частно-языковых акциональных систем. Мы предлагаем процедуру выделения акциональных классов, которая, с одной стороны, позволяет сделать акциональные системы различных языков сопоставимыми, а с другой — эксплицитно и формально фиксирует наблюдающиеся сходства и различия между ними.

Основа нашего подхода — идея о том, что разбиение на классы должно быть независимо от априорных гипотез о структуре глагольного значения, акциональной композиции и семантике грамматических показателей в конкретном языке. Единственное проявление акциональности, доступное для эмпирического наблюдения — это является интерпретация глаголов в комбинации с актантами, деривационными и словоизменительными морфемами в составе полно-

стью развернутых клауз. Поэтому разбиение на акциональные классы должно опираться именно на наблюдаемое поведение глагольных форм, а не на предполагаемые свойства ненаблюдаемых глагольных лексем. Предложенная ниже процедура выделяет акциональные классы на эмпирических основаниях, требует минимальной адаптации при переходе от языка к языку и снабжает исследователя сопоставимым межъязыковым материалом.

В книге далее проводится описание акциональности в нескольких конкретных языках, относящихся к различным генетическим и структурным типам. В частности, подробно обосновывается, что для тех языков, где видовые значения выражаются средствами глагольного словоизменения, анализ акциональности существенно отличается от языков, в которых вид выступает как деривационная (словоклассифицирующая) категория. В первых классы выделяются исходя из акциональных значений основных глагольных словоформ. Во-вторых объектом классификации выступают акциональные группы — множества лексем, находящиеся в отношении морфосинтаксической деривации и различающихся акциональным и видовым значением.

Наконец, мы обнаруживаем, что акциональность подвержена значительному межъязыковому варьированию. Мы не претендуем на полный набор обобщений о возможном естественном языке. Скорее мы предлагаем углубленное исследование нескольких точек в пространстве типологических возможностей — отдавая себе отчет в том, что таких точек может быть существенно больше. Тем не менее даже того материала, который есть в нашем распоряжении, достаточно, чтобы утверждать, что хотя в акциональных системах конкретных языков представлены и вендлеровские акциональные классы, диапазон возможностей ими не исчерпывается. В языках регулярно обнаруживаются отсутствующие в вендлеровской системе классы, которые мы называем инцептивно-стативными, ингрессивно-непредельными, стативно-процессными, мультипликативными и двупредельными.

Межъязыковое варьирование, однако, ограничено. В акциональных системах выделяется устойчивое ядро, которое систематически воспроизводится от языка к языку (в него, в частности, входят и вендлеровские классы), и менее стабильная, подверженная варьированию периферия, которую образуют предикаты со сложными